

НАТАЛЬЯ ВАРЛЕЙ:

«Считаю, что жить надо душой»

После выхода на экраны комедии Леонида Гайдая «Кавказская пленница», Наталью Варлей называли не иначе как «спортсменкой, комсомолкой и просто красавицей». Эти слова стали вообще нарицательными, как и сам образ Нины. Страна получила нового кумира: мужчины толпами признавались в любви, женщины старались подражать. Тем больше было народное возмущение, когда актриса исчезла с экранов. Какие только слухи о ней не распускали: от банальных «не выдержала звездности и сгорела» до мистических «сыграла гоголевскую ведьму и получила проклятие».

– Как вам удается все успевать – гастролировать, писать стихи, записывать диски с песнями, высших образования...

получить три

– Нет, одно из трёх у меня – среднее специальное, цирковое.

– А что вами двигало, ну получили одно, да и хватит?

– С самого раннего детства я мечтала о цирке и поступила в цирковое училище. Потом, когда меня пригласили в кино, то я решила, что нужно иметь и здесь профессиональное образование. И уже после «Кавказской пленницы», «Вия» и «Формулы радуги» поступила в Щукинское училище. Позже Миша Задорнов и Володя Качан, мои большие друзья, так потихонечку разнесли по редакциям мои стихи, и их напечатали. И когда я увидела опубликованные мои стихи, то подумала, что надо поучиться в литературном институте. Будучи мамой уже двоих сыновей, я стала учиться на втором курсе института и продолжала учебу. Для меня это был самый счастливый период в жизни. Я стирала пеленки, готовила супы и ночью садилась за печатную машинку и писала стихи. И как-то все успевала, Господь на все давал силы. В моей жизни это время, этот жизненный отрезок был обласкан счастьем. Во мне самой был невероятный духовный и душевный подъем.

– В это время вы стали воцерковляться...

– Это журналисты расписали, что после фильма «Вий» на меня посыпались несчастья, и я обратилась к Богу. Но собралась я креститься еще до съемок, когда всем сердцем почувствовала, что хочу это сделать. Только родился мой первенец, он без конца болел, я горячо за него молилась, ходила

в храм, хотя крещеной не была. И скорее всего, мои ноги привели меня в

а потом под него вы строите

церковь из-за болезней сына Василия, а не как это пишут, что после съемок. Когда я шла сниматься в «Вие», я понимала, что роль греховна. Много думала об этом, но я была только в самом начале воцерковления и снялась в такой страшной роли.

Но все-таки не фильм, а страх потерять любимого сына привел меня к Богу. Когда он только родился, я ночью подходила к кроватке и разглядывала малыша – дышит он или нет. Я очень за него боялась и переживала. А потом, когда приходилось разлучаться, то я даже физически страдала. У меня была такая с ним пуповинная связь, что разлука казалась трагедией. Молилась за Василия, ходила в храм еще будучи некрещеной, и Господь потихоньку через любовь к сыну привел меня к мысли, что надо окреститься.

– У вас, Наталья Владимировна, впереди как-то всегда душевный порыв, фундамент. Сначала стали известной актрисой, потом учились в театральном, сначала издали стихи, затем поступили в литературный, вначале стали молиться, а уже потом окрестились. У многих людей все как раз наоборот.

– Я считаю, что жить надо душой, чувствовать движения своей души. Надо сначала внутри прийти к истине, созреть, а потом уже делать шаг. Жить по-другому я не могу.

Вот не люблю, когда говорят: «Будешь крестной?» Что еще за «будешь»? Это что – завтрак или обед? Это большущая ответственность за душу человека. Главнее задачи в жизни нет. Мне ли об этом не знать – у меня семь крестников: вот такой я богатый человек. Я молюсь за них, за их благополучие. Не со всеми могу встречаться так часто, как хотелось бы, но молитвенно я их поддерживаю и в душе ощущаю о них большую заботу.

– Ваши родители не окрестили вас в детстве из-за своих атеистических взглядов?

– Я всегда считала, что мои родители - атеисты. Отец, Владимир Викторович, был первым пионером, комсомольцем, коммунистом. В 1941 году окончил Севастопольское военно-морское училище, был курсант N 2 и прямо с выпускного вечера пошел в бой. Был командиром «Морского охотника». Часто попадал в страшные мясорубки, но оставался в живых. Отец был принципиальный человек, и я прекрасно помню: когда мне подарили крестик в цирковом училище и я пришла с ним домой, то он так на меня кричал. Хотя я надела не совсем сознательно, просто пошла такая мода. Но мне тогда за крестик досталось сильно.

Бабушка моя, мамина мама, из дворянской семьи и была верующей. Просто жили в такое время, когда все надо было скрывать, выказывать свою религиозность было опасно. Отец открылся перед самой смертью, он мог уже только лежать. Я пригласила батюшку для исповеди, причастия и соборования, и он вышел из комнаты отца немало изумленный. Отец подпевал ему почти все молитвы и псалмы и признался батюшке, что в детстве пел в церковном хоре. Я об этом узнала только перед самой смертью отца, всю жизнь была уверена, что по вопросам религии с ним лучше не общаться – и вдруг он поет молитвы... Может, перед смертью Господь помог его душе раскрыться.

– **Вам удастся приобщать своего внука к Православной культуре?**

– Женечке сейчас 13 лет, возраст сложный. Но ему с самого раннего детства читали Библию, рассказывали о Боге. Мой младший сын Александр все разъяснял и объяснял, а потом даже экзаменовал по Библии. Такие вот уроки Православия проводил Женечке. Мы дружим с внуком, ездим вместе по святым местам, ходим в храм, даже на ночные службы. Ребенок живет жизнью взрослых, если родители посещают храм, то для ребенка естественно это делать. И Православная вера знакома ему с пеленок, родная, как сами его родители.

– **Сейчас многие артисты театра и кино обращаются к вере. Образовалась даже некая «театрально-православная» общественность, эти люди ходят в свои храмы, к своим батюшкам. Как вы к этому относитесь?**

– Мне думается, слава Богу, что приходят эти люди в храм. Ну, пусть сначала просто стоят, а потом, может, родится истинное чувство, и Господь поможет стать глубоко верующими людьми. Важнее, что человек все-таки придет к осознанной вере.

– **Вы молодо выглядите. Что помогает вам оставаться молодой, и сердцем, и внешне?**

– Господь говорил: «Будьте как дети».

Нужно сохранить в своем сердце ребенка, а в душе - чистоту. Очень сложно в жизни не взрослеть. Старость начинается с нежелания себя расшевелить – там, внутри. Надо жить, чувствовать и сопереживать. А вообще мне трудно судить о себе, не знаю, насколько мне это удастся в жизни – сохранить в душе детство...

Наталья Варлей. Кадр из фильма
«Кавказская пленница»